
ГРАЖДАНСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК МАРКЕРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ*

С.Г. Максимова¹, А.Г. Морковкина²

¹Кафедра психологии коммуникаций и психотехнологий
Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, Барнаул, Россия, 656099

²Кафедра социологии коммуникативных систем
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, МГУ, 1-33, Москва, Россия, 119234

В статье представлены результаты исследования гражданской и этнической идентичности и состояния сферы межэтнических отношений в восьми субъектах Российской Федерации, расположенных вблизи государственных границ: Алтайского края, Амурской области, Еврейской Автономной области, Забайкальского края, Кемеровской области, Омской области, Оренбургской области, Республики Алтай. Сбор первичных данных был осуществлен методом анкетного опроса. На основе анализа полученных данных констатируется приоритет гражданской идентичности для жителей приграничных регионов Российской Федерации. Определены преобладающие основания гражданской и этнической идентичности. Между исследованными регионами выявлены существенные различия в уровне проявления различных типов идентичности: наибольшая степень отождествления с гражданским и этническим сообществами отмечается в Кемеровской области, наименьшая — в Забайкальском крае. Также дана оценка характеристик межэтнических отношений, сделаны выводы об их динамике и уровне межэтнической напряженности в каждом из регионов. Наиболее проблемными в этом отношении регионами среди вошедших в исследование можно считать Забайкальский край и Омскую область. В ходе исследования выявлен ряд эмпирических фактов, требующих дальнейшей научной интерпретации: например, наличие в отдельных регионах статистически значимых долей населения с крайне низким уровнем национально-государственной идентификации как таковой.

Ключевые слова: социальная идентичность; гражданская идентичность; этническая идентичность; межэтнические отношения; межэтническая напряженность; жители приграничных регионов; трансграничные регионы.

В последние десятилетия в России одной из значимых задач является поиск источника национального единства. Давно ведутся дискуссии об источниках солидаризации общества, о том, что могло бы выступить национальной идеей страны. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. говорится о необходимости поддержки программ формирования национально-государственной идентичности россиян, единой российской нации [1. С. 177]. Для приграничных регионов страны как более откры-

* Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках конкурсной части государственного задания в сфере научной деятельности ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет». Код проекта: 1475 «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации».

тых для взаимодействия с другими государствами, миграционных потоков, эта задача наиболее актуальна. В современном мире в связи с процессами глобализации и детрадиционализации идентичность проблематизируется, становится менее определенной и устойчивой. В этих условиях выяснение характеристик ее составляющих особенно важно для определения наиболее эффективных мер, направленных на установление общественного согласия.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Впервые появившись в работах Д. Локка и Д. Юма, понятие идентичности получило достаточно широкое отражение в психологических, антропологических, политологических, социологических теориях. В соответствии с определением английского психолога Г. Тэджфела, социальная идентичность — «та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этой группе» [12], то есть его самоотождествление с определенной общностью.

Социальная идентичность включает в себя множество структурных компонентов, в число которых входят этническая и гражданская идентичность.

Одна из проблем, связанная с изучением этнической идентичности, состоит в отсутствии полного согласия относительно значения понятия «этнос». С.М. Широкогоров, один из авторов концепции этноса в России, дает следующее его определение: «группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп» [6]. Признаками принадлежности к этносу, исходя из этого, являются язык, единство происхождения и черты культуры. Часто этот ряд дополняется общностью территории, что можно считать верным лишь для ранних этапов истории этнических общностей. Общность языка — также достаточно неоднозначный критерий, поскольку владение языком далеко не всегда означает принадлежность к определенной группе.

Формирование этнической идентичности чаще всего рассматривается с точки зрения двух подходов: теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера и концепции двух измерений идентичности Дж. Берри.

Согласно подходу Тэджфела и Тернера идентификация с той или иной группой прежде всего зависит от категоризации, оценочного сравнения этих групп [12]. Процесс установления этнической идентичности неразрывно связан с наделением своей общности определенными стереотипными характеристиками, обособлением ее от чужих, их противопоставлением. Индивид, как правило, стремится положительно оценить группы, к которым принадлежит, отдает им преимущество в сравнении с внешними группами. Более того, согласно выводам недавнего исследования представители группы склонны считать верования и убеждения внутри своей группы скорее верными, а убеждения представителей других групп — скорее ошибочными [9].

В соответствии с концепцией Дж. Берри социальный субъект способен идентифицировать себя не только с группой, к которой он принадлежит по происхож-

дению. Предложенная им шкала предусматривает возможность полного отождествления со своей или чужой группой, более низкие степени идентификации с одной из них, а также чувство принадлежности к двум группам одновременно [7].

Гражданская идентичность чаще всего отождествляется с национальной идентичностью, где нация понимается как совокупность граждан государства, в первую очередь политическая общность. Р.Ю. Шикова выделяет в структуре гражданской идентичности государственную идентичность — осознание принадлежности к определенному государству и вытекающих из нее прав и обязанностей, патриотизм — ценностное наполнение гражданской идентичности, гражданственность — проявление интереса к происходящему в стране, стремление к участию в деятельности институтов гражданского общества [5].

Гражданская идентичность тесно связана с этнической, они способны усиливать одна другую или конкурировать в зависимости от того, принадлежит ли индивид к титульному этносу в данном государстве.

Согласно выводам Сванна и др. разные типы идентичностей далеко не всегда четко разделены в сознании индивида и могут накладываться друг на друга, образуя единую, смешанную идентичность [11]. По утверждению Л.М. Дробизевой, именно совмещенные, а не противодействующие друг другу множественные идентичности (гражданская, этническая, региональная, локальная) являются признаком гармоничного развития общества [3]. Частное подтверждение этому предоставляют данные исследования Айер и др., в котором была выявлена более успешная адаптация к изменениям у людей с множественной идентичностью [8].

Трансформационные процессы, происходящие в современном мире, накладывают существенный отпечаток на характеристики гражданской и этнической идентичности, формы их проявления и уровень значимости, что определяет необходимость совершенствования существующих теоретических подходов и подкрепления их достоверными эмпирическими данными.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ характеристик гражданской и этнической идентичности был проведен на основе данных социологического исследования «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации», осуществленного в 2015 г. (объем выборочной совокупности составил $n = 3600$, возраст респондентов — от 15 до 75 лет). В исследовании были задействованы 8 субъектов Российской Федерации: Алтайский край, Амурская область, Еврейская Автономная область, Забайкальский край, Кемеровская область, Омская область, Оренбургская область, Республика Алтай.

Для оценки состояния исследуемых явлений были использованы следующие показатели:

— степень отождествления с гражданами России, жителями своего региона, населенного пункта, представителями своей национальности, веры, профессии и т.д. (от 1 — «в значительной степени» до 4 — «не ощущаю близости»);

- индексы уровня идентификации с этническими группами, гражданским и религиозным сообществами, подсчитанные на основе оценки 18 высказываний (от 1 — «абсолютно не согласен» до 5 — «абсолютно согласен»);
- отождествление себя с одной или несколькими этническими группами;
- отношение к представителям других национальностей;
- отношение к национальной политике государства;
- оценка уровня и динамики межэтнической напряженности в стране и регионе;
- оценка выраженности характеристик межэтнической сферы по шкале от 1 до 10.

Для уточнения параметров гражданской и этнической идентичности в регионах был проведен кластерный анализ методом К-средних на основе индексов уровня идентификации с гражданским сообществом и этническими группами.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом для изученных регионов был зафиксирован достаточно высокий уровень гражданской идентичности. С гражданами России себя ассоциируют 97,9% жителей приграничных регионов. При этом значительную близость с этой общностью ощущают 78,9% респондентов, а небольшую степень близости — 16,8%. Уровень гражданской идентичности превышает уровни как локальной, так и этнической идентичности: значительную степень близости с жителями своего населенного пункта отметили 75,0% опрошенных, с жителями своего региона — 72,9%, с представителями своей национальности — 67,5%. С представителями своей веры высокую степень близости ощущает значительно меньшее число респондентов — 45,1%.

Значения названных показателей в различных субъектах Российской Федерации существенно различаются (χ^2 , $p < 0,05$, табл. 1). В наибольшей степени среди исследованных регионов выделяется Забайкальский край: его жители в значительно меньшей степени ощущают близость с гражданами России, жителями своего края и города, представителями своей национальности. В частности, значительную степень близости с гражданами России отметили лишь 56% его жителей, в то время как для остальных субъектов это число превышает 80%. Отчасти такую ситуацию можно объяснить тем, что данный субъект РФ был образован сравнительно недавно — в 2008 г., путем объединения двух достаточно разнородных по составу регионов, а также невысокой плотностью населения (2,3 чел./км²).

В связи с этим следует также упомянуть результаты исследования, проведенного в Забайкальском крае, констатирующие негативный имидж региона среди его жителей и высокий уровень оттока населения в другие регионы России [4]. В Кемеровской области уровень отождествления жителей со всеми перечисленными общностями является наиболее высоким. В особенности выделяется уровень локальной идентичности, который превышает не только соответствующие показатели по другим регионам, но и — в небольшой степени — уровень гражданской идентичности в данной области.

Таблица 1

**Сравнительное распределение ответов на вопрос
«Ощущаете ли Вы близость с перечисленными общностями, и в какой степени?»
(ответ «в значительной степени»), % по столбцам**

Общность	Алт. край	Амур. обл.	Евр. авт. обл.	Забайк. край	Кемер. обл.	Омская обл.	Оренб. обл.	Респ. Алтай
Граждане России	83,3	80,8	80,2	56,0	86,5	81,0	80,6	80,8
Жители своего края, области, Республики	79,3	73,3	71,9	51,9	87,0	71,2	75,0	73,0
Жители своего города, села	80,0	76,6	73,7	56,4	90,5	71,1	75,8	75,0
Представители моей национальности	67,8	74,3	60,8	54,5	79,3	69,7	66,2	67,5
Представители моей веры	38,8	46,7	37,8	39,0	58,4	42,6	58,8	41,8

Социальная идентичность может характеризоваться не только степенью отождествления с определенными общностями, но и эмоционально окрашенными оценками собственной принадлежности. Счастливы принадлежать к своей этнической группе 68,6% опрошенных, гордятся своей принадлежностью к ней 81,7%. Отождествление себя с гражданами России делает счастливыми 81,6% жителей приграничных регионов, заставляет гордиться 85,9%. Следовательно, эмоциональные компоненты представляют собой важную часть идентичности россиян. При этом уровень национальной гордости россиян является далеко не самым высоким в мире. По данным Международной Программы социальных исследований, Россия занимает 21-е место в мире по этому показателю, лидируют же в рейтинге США, Венесуэла и Австралия [10]. Что касается различий между регионами, по всем перечисленным показателям лидируют Еврейская автономная область и Амурская область, жители которых значительно чаще, чем жители других регионов, отмечают гордость и счастье, связанные со своей принадлежностью как к этнической, так и к гражданской общности.

На основе полученных данных можно утверждать, что гражданская идентичность у россиян проявляется в большей степени, чем другие виды социальной идентичности. Быть гражданином государства для 54,0% респондентов значит быть патриотом, любить Россию; для 41,4% — соблюдать законы, уважать Конституцию; для 32,6% — иметь все права, предоставляемые законами страны и пользоваться ими; для 30,4% — понимать свой гражданский долг, иметь гражданскую ответственность, гражданскую совесть; для 29,2% — чувствовать уверенность и стабильность в экономическом и моральном плане. Таким образом, гражданина в представлении современных россиян характеризуют не только патриотизм и осознание своих обязанностей перед государством, но и требование определенных прав и гарантий со стороны государства.

Обратимся к анализу отдельных показателей этнической идентичности. Среди жителей исследованных приграничных регионов 80,4% отнесли себя к русским,

14,4% — к другим этносам. Следует особо отметить тот факт, что при определении собственной национальной принадлежности часть опрошенных (5,2%) обозначали себя как представителей нескольких (двух или трех) этносов, и в подавляющем большинстве случаев одним из них был русский. Это позволяет говорить о присутствии у россиян множественной этнической идентичности.

Для выяснения оснований этнического самоопределения был задан вопрос «Почему Вы относите себя именно к этому народу?». На этот вопрос 73,6% опрошенных ответили «Говорю и думаю на языке этнической группы», 67,7% — «Мои родители — представители этой национальности», 58,9% — «Воспитан на национальной культуре и считаю ее своей». Общность исторического прошлого, территории и государственности оказались гораздо менее популярными версиями. Таким образом, преобладающими основаниями этнической идентичности в изученных регионах являются происхождение и приобщенность к национальной культуре.

Одним из важных аспектов этнической идентичности, непосредственно влияющим на уровень согласия в полиэтническом государстве, являются взаимоотношения между представителями разных этносов. В результате опроса было выяснено, что большинство респондентов испытывает нейтральные (50,9%) или положительные (39,6%) чувства по отношению к представителям других национальностей.

Наибольшую расположенность к другим этническим группам проявили жители Республики Алтай и Еврейской автономной области — субъектов Федерации, в первом из которых этнический состав наиболее разнороден, во втором, напротив, проживают представители наименьшего числа этнических групп (среди исследованных регионов).

Негативные чувства по отношению к представителям других национальностей чаще всего испытывают жители Омской области (16,0%) и Забайкальского края (10,9%).

Различия между регионами в отношении к представителям других этносов коррелируют с их местами в рейтинге межэтнической напряженности Центра изучения национальных конфликтов «Гроздь гнева» [2]. Согласно этому рейтингу среди восьми исследуемых регионов наиболее спокойная, бесконфликтная обстановка наблюдается в Амурской области, Еврейской автономной области, Оренбургской области и Республике Алтай — именно в этих регионах было зафиксировано наиболее доброжелательное отношение к представителям других этнических групп. В Алтайском крае, Забайкальском крае и Кемеровской области ситуация несколько более напряженная: отмечаются преимущественно ненасильственные конфликтные действия или единичные, не связанные друг с другом этнически мотивированные насильственные действия. Наконец, Омской области была присвоена средняя степень межэтнической напряженности: зафиксированы неоднократные случаи целенаправленных этнически мотивированных насильственных действий, а также массовые ненасильственные действия, что соотносится с повышенной распространенностью негативного отношения к представителям других национальностей.

Враждебность к людям других национальностей часто чувствуют 9,9% жителей приграничных регионов, в то время как враждебность к себе со стороны людей других национальностей часто ощущают 5,1%. Свою антипатию к представителям некоторых наций и народов чаще всего аргументируют их нежеланием считаться с российскими обычаями и нормами поведения (22,7%) и предполагаемой угрозой терроризма (20,8%). Возможность массовых кровопролитных столкновений на национальной почве в России допускают 23,4% опрошенных, в месте своего проживания — всего 7,6%. Несмотря на наличие документальных подтверждений различий в уровнях межэтнической напряженности в восьми исследуемых регионах, оценки возможности возникновения конфликтов их жителями различаются несущественно.

Отношение к представителям других этносов выражается и в отношении к проживанию на одной территории с ними. Идею «Россия для русских» в той или иной степени поддерживают 43,6% опрошенных, отрицают ее право на существование 31,6%. Аналогично за ограничение потока приезжих на территорию России выступают 45,1%, против такого ограничения — 32,3%. Существенная часть жителей приграничных регионов считает, что следует ограничить проживание на территории России представителей других этнических групп — в большей степени выходцев с Кавказа (26,1%), китайцев (22,9%), цыган (16,8%). За ограничение проживания выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР выступают 12,6% респондентов. Против таких ограничений высказываются 29,6% жителей обследованных регионов. По этому вопросу наблюдаются большие различия между регионами, вошедшими в исследование (табл. 2). Так, в Забайкальском крае, Амурской области и Еврейской автономной области, граничащих с Китаем, наблюдается наибольшее отторжение по отношению к китайцам. В Забайкальском крае также отмечается наибольшее среди всех регионов неприятие выходцев с Кавказа и украинцев. В Кемеровской области наиболее существенная доля респондентов высказалась против неограниченного проживания в стране выходцев с Кавказа. В Омской области 20,5% опрошенных выступили за ограничение проживания на территории России всех наций, кроме русской. Наиболее лояльными по отношению к представителям других национальностей, живущих в России, оказались респонденты из Алтайского края.

Таблица 2

Сравнительное распределение ответов на вопрос «Следует ли ограничить проживание на территории России...», % по столбцам

Варианты ответов	Алт. край	Амур. обл.	Евр. авт. обл.	Забайк. край	Кемер. обл.	Омская обл.	Оренб. обл.	Респ. Алтай
Выходцев с Кавказа	16,4	23,0	26,0	36,8	32,3	26,3	28,5	22,6
Китайцев	15,1	27,7	27,2	35,5	22,8	17,8	16,9	17,8
Выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР	7,5	11,0	8,4	14,2	18,8	20,8	15,1	8,3
Цыган	12,6	19,3	18,5	10,8	17,0	17,8	20,2	16,6
Вьетнамцев	3,0	8,9	5,1	5,3	12,3	16,8	15,9	6,7
Евреев	3,3	4,9	1,4	3,7	2,8	2,8	4,8	4,5
Украинцев	2,1	11,0	5,5	17,4	13,3	4,5	6,3	6,4
Всех наций, кроме русской	7,7	14,8	6,3	6,6	10,8	20,5	6,0	2,6

Окончание таблицы 2

Варианты ответов	Алт. край	Амур. обл.	Евр. авт. обл.	Забайк. край	Кемер. обл.	Омская обл.	Оренб. обл.	Респ. Алтай
Не следует вводить ограничения на проживание каких-либо наций	39,6	28,7	32,6	10,0	26,8	32,5	33,8	30,2

Оценивая динамику межэтнических отношений в России, большинство (41,3%) утверждает, что они не изменились, 26,4% отмечают, что они стали более напряженными, нетерпимыми, 19,8% говорят об их изменении в сторону большей терпимости. Повышение напряженности реже всего отмечают жители Омской области (14,8%), чаще всего — жители Амурской области (35,3%), доли жителей Еврейской автономной области, Оренбургской области и Республики Алтай, заявляющих об ухудшении межэтнических отношений, также превышают среднее значение. Таким образом, если ситуация в наиболее конфликтном регионе видится относительно стабильной, в наиболее спокойных регионах возможно усиление противоречий.

Также была проведена оценка выраженности конкретных параметров межэтнической сферы приграничных регионов с применением 10-балльной шкалы. В среднем по выборке как наиболее часто проявляющиеся (оценка выше 6 баллов) были отмечены следующие параметры: «Помощь друг другу в затруднительных ситуациях вне зависимости от национальной принадлежности», «Дружба между представителями разных национальностей», «Уважительное отношение к представителям другой национальности». Как наименее выраженные (ниже 4 баллов) были оценены следующие характеристики: «Недружелюбные или враждебные высказывания о людях другой национальности», «Хулиганские действия на межнациональной основе, физическое насилие», «Психологическое давление», «Осуждение межнациональных браков», «Недружелюбные высказывания о людях иной веры».

Для уточнения параметров гражданской и этнической идентичности в регионах был проведен кластерный анализ методом К-средних, в ходе которого респонденты были разделены на 4 группы по уровню проявления данных типов идентичности. Процентное распределение представителей данных групп в целом по выборке и по каждому региону представлено в табл. 3. Для первой из них характерен высокий уровень как гражданской, так и этнической идентичности. Во второй группе наблюдается высокий уровень гражданской и средний уровень этнической идентичности. В третьей группе зафиксирован средний уровень идентификации как с гражданским, так и с этническим сообществами. Четвертая группа крайне малочисленна и характеризуется практически полным отсутствием идентификации с гражданами страны и этническими группами.

Доли представителей данных групп существенно различаются в разных регионах (χ^2 , $p < 0,05$, табл. 3). Так, доля респондентов с высоким уровнем гражданской и этнической идентичности (1 группа) варьируется от 38,6% до 58,6%. Меньше всего она в Кемеровской области и Алтайском крае, больше всего —

в Амурской и Омской областях. В двух первых названных регионах меньшее количество представителей первой группы компенсируется наибольшими долями представителей группы со средним уровнем идентичности.

Таблица 3

Сравнительное распределение долей групп по уровням гражданской (ГИ) и этнической (ЭИ) идентичности, % по столбцам

Уровни	Алт. край	Амур. обл.	Евр. авт. обл.	Забайк. край	Кемер. обл.	Омская обл.	Оренб. обл.	Респ. Алтай	Всего
1. Высокий уровень ГИ и ЭИ	39,3	58,4	54,8	47,4	38,6	57,2	49,1	53,0	50,2
2. Высокий уровень ГИ, средний уровень ЭИ	18,0	17,1	30,5	31,7	12,9	12,9	13,3	19,0	19,4
3. Средний уровень ГИ и ЭИ	39,1	20,3	13,2	19,3	47,5	31,5	36,6	22,6	27,9
4. Низкий уровень ГИ и ЭИ	3,5	4,2	1,6	1,7	1,0	1,3	1,0	5,5	2,5

По долям представителей группы с высокой гражданской и средней этнической идентичностью значительно выделяются Забайкальский край и Еврейская автономная область (31,7% и 30,5%, соответственно, при 19,4% по выборке в целом). Доля представителей последней группы с крайне низким уровнем гражданской и этнической идентичности наиболее высока в Республике Алтай. Это сигнализирует о том, что при внешне благоприятной ситуации в данном регионе часть жителей не чувствует никакой принадлежности к гражданскому и этническому сообществам.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что у жителей приграничных регионов России гражданская идентичность развита в большой степени и превалирует среди других типов социальной идентичности. В большей степени она опирается на патриотизм и гражданскую ответственность, а также ожидание гарантий безопасности и благосостояния от государства. Этническая идентичность имеет меньшую степень выраженности, но также является значимым компонентом социальной идентичности. Основаниями соотнесения с определенными этническими группами чаще всего выступают приобщенность к этнической (национальной) культуре и происхождение.

Результаты исследования позволяют говорить о существенных различиях между отдельными регионами по изученным параметрам. В Амурской области, Еврейской автономной области, Оренбургской области, Республике Алтай, Алтайском крае наблюдаются как достаточно высокий уровень идентификации со значимыми социальными общностями, так и в целом спокойные межэтнические отношения. В то же время в Республике Алтай присутствует небольшая часть насе-

ления, не считающего себя включенным в гражданское и этническое сообщества, на что следует обратить внимание. Несмотря на в целом благоприятное состояние межэтнической сферы в пяти перечисленных регионах, именно в них чаще отмечается повышение напряженности отношений.

В Кемеровской области зафиксированы наиболее высокие показатели идентификации, но при этом наибольшее среди всех регионов отождествление с этническими группами сочетается с достаточно высоким уровнем неприятия представителей других этносов, в особенности выходцев с Кавказа. В Омской области показатели гражданской и этнической идентичности также высоки, однако очень высока и враждебность к представителям других этносов. Забайкальский край характеризуется пониженным уровнем идентификации с гражданским сообществом и заметной враждебностью к различным этническим меньшинствам.

Таким образом, анализ полученных данных свидетельствует о необходимости практических мер, направленных на гармонизацию межэтнических отношений, не только в традиционно неблагополучных регионах, но и в субъектах Федерации, характеризующихся в целом благоприятной обстановкой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Горшков М.К. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов // Вестник российской нации. 2008. № 1.
- [2] Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России // ЦИНК, 2014. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html>.
- [3] Дробижеева Л.М. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «ПЕРСПЕКТИВЫ», 2014. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/teoreticheskije_problemy_izuchenija_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm.
- [4] Зимина Н.С., Колтакова Т.В. Внутренний имидж Байкальского региона в контексте его социокультурного развития (на примере Забайкальского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
- [5] Шикова Р.Ю. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ (на примере республики Адыгея): Автореф. дисс. ... к.с.н. Майкоп, 2010.
- [6] Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М., 2010.
- [7] Berry J.W. Acculturation and psychological adaptation review // *Journeys into Cross-Cultural Psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium*. Ed. by A.M. Bouvy. Liege, 2006.
- [8] Iyer A., Jetten J., Tsivrikos D., Postmes T., Haslam S.A. The more (and the more compatible) the merrier: Multiple group memberships and identity compatibility as predictors of adjustment after life transitions // *British Journal of Social Psychology*. 2009. № 48.
- [9] Nasie M., Bar-Tal D., Pliskin R., Nahhas E., Halperin E. Overcoming the barrier of narrative adherence in conflicts through awareness of the psychological bias of naive realism // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2014. № 40.
- [10] Smith T.W. National pride in comparative perspective // *The International Social Survey Programme 1984—2009: Charting the Globe*. London: Routledge, 2009.

- [11] Swann W.B.Jr., Gamez A., Seyle C.D., Morales F.J., Huici C. Identity fusion: The interplay of personal and social identities in extreme group behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. № 96.
- [12] Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of Intergroup Relations*. Ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986.

CIVIC AND ETHNIC IDENTITY AS MARKERS OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE RUSSIAN BORDER REGIONS

S.G. Maximova¹, A.G. Morkovkina²

¹Psychology of Communications and Psycho-Technologies Chair
Altai State University
Lenina prosp., 61, Barnaul, Russia, 656099

²Sociology of Communication Systems Chair
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, MGU, 1-33, Moscow, Russia, 119234

The article presents the results of the study of civil and ethnic identities and the sphere of interethnic relations in eight Russian regions located near the state borders: the Altai region, Amur region, Jewish Autonomous region, Trans-Baikal region, Kemerovo region, Omsk region, Orenburg region, and the Altai Republic. The authors conducted a survey to gather empirical data and identify the priority of civic identity for the residents of border regions of Russia, and the dominant grounds of civil and ethnic identities. The results of the survey show significant regional differences in the level of different identities manifestation: the highest degree of identification with the civil and ethnic communities is typical for the Kemerovo region, the lowest — for the Trans-Baikal region. The authors assess the characteristics of inter-ethnic relations, and make conclusions about their dynamics and the level of inter-ethnic tension in each region: the most problematic regions in this respect are the Trans-Baikal region and Omsk region. The study identified a number of facts, which require further scientific interpretation, for example, in some regions there are statistically significant proportions of the population with a very low level of national-state identification.

Key words: social identity; civic identity; ethnic identity; interethnic relations; ethnic tensions; inhabitants of border regions; cross-border regions.

REFERENCES

- [1] Gorshkov M.K. Rossiyskaya identichnost v usloviyah transformiruyuschihsiya protsessov [Russian identity under the transformation processes] // *Vestnik rossiyskoy natsii*. 2008. № 1.
- [2] Grozdya gneva. Reyting mezhetnicheskoy napryazhennosti v regionah Rossii [The grapes of wrath. Rating of inter-ethnic tensions in the regions of Russia]. *TsINK*. 2014. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html>.
- [3] Drobizheva L.M. Teoreticheskie problemy izucheniya grazhdanskoj identichnosti i sotsialnaya praktika [Theoretical problems of studying civil identity and social practice]. *Setevoe izdanie Tsentra issledovaniy i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy «PERSPEKTIVY»*, 2014. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/teoreticheskiye_problemy_izuchenija_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm.

- [4] *Zimina N.S., Kolpakova T.V.* Vnutrenniy imidzh Baykalskogo regiona v kontekste ego sotsio-kulturnogo razvitiya (na primere Zabaykalskogo kraya) [Internal image of the Baikal region in the context of its social and cultural development (on the example of Trans-Baikal region)]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. No. 6.
- [5] *Shikova R.Yu.* Grazhdanskaya identichnost sovremennoy molodezhi: sotsiokulturnyy analiz (na primere respubliky Adygea) [Civil Identity of Today's Youth: Socio-Cultural Analysis (on the example of the Republic of Adygea)]. Avtoref diss. k.s.n. Maykop, 2010.
- [6] *Shirokogorov S.M.* Etnos. Issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavleniy [Ethnos. A Study of the Changes in the Basic Principles of Ethnic and Ethnographic Phenomena]. Moscow, 2010.